

Едва свернув за угол, Вэнь Чаошэн врезался в кого-то.

«Ай!» — простонал он, прикрывая лоб рукой. Подняв глаза, он увидел перед собой Си Чжуй.

Си Чжуй, потирая ушибленную руку, нахмурился: «Вэнь Чаошэн, ты что, черепашка? Почему такой медленный?»

Он уже спустился на первый этаж, как вдруг заметил, что Вэнь Чаошэн не идет за ним. Обернувшись, он увидел, что тот только-только вылез из комнаты. Си Чжуй поспешил исправиться: «Нет, ты медленнее черепашки».

За это время даже обычная черепаха могла доползти по лестнице.

«...»

И зачем только назвал его черепашкой! Ведь он замедлился, потому что помогал убирать кубики со стола!

Вэнь Чаошэн, крепко сжав кулачки от досады, но не смея никого ударить, промямлил: «Я...»

Он глубоко вздохнул и, глядя на Си Чжуй, который был на полголовы выше, произнес, как ему казалось, самое смелое и убедительное опровержение: «Я не черепашка!»

«...»

Ладно. Нет, не ладно. Почему он до сих пор ведет себя с ним так мило и ласково?

Си Чжуй с легким недоумением взглянул на Вэнь Чаошэна, который внезапно стал таким милым, что смягчил свой тон: «Пойдем скорее вниз, съедим пирожное».

Вэнь Чаошэн наивно полагал, что его опровержение возымело действие, и радостно воскликнул: «Хм!»

Чтобы в очередной раз доказать, что он вовсе не черепашка, на этот раз он намеренно пошел очень быстро, и спустился вниз раньше Си Чжуй.

Императорская столица, сборный пункт лагеря Юдушань.

Вэнь Чаошэн крепко прижимал к себе свой маленький школьный рюкзак, молча сжимаясь на деревянной скамейке.

На прошлой неделе, на банкете в честь дня рождения господина Си Цзиньпина, Сун Сюэлань узнала от своей лучшей подруги Шэнь Жуо о существовании этого летнего лагеря под открытым небом.

Этот лагерь, как утверждалось, был специально разработан для развития у детей навыков самообслуживания и жизненных умений. На протяжении всего времени пребывания детей сопровождали бы воспитатели, сотрудники службы безопасности обеспечивали их защиту, а специалисты по анализу детского поведения наблюдали за ними и давали дальнейшие рекомендации по обучению.

Вэнь Чаошэн был в самом подходящем возрасте для обучения и развития, поэтому Вэнь

Чуньшэнь и его жена решили записать его сюда.

Вокруг него весело болтали и смеялись дети примерно того же возраста, но Вэнь Чаошэн, застенчивый по своей природе, чувствовал себя не в своей тарелке. Он тоскливо смотрел на огромные деревянные ворота сборного лагеря, мечтая о возможности тайком пробраться домой. Шансов на это, разумеется, не было никаких.

«Хорошо». Вэнь Чаошэн беспомощно вздохнул. Он открыл свой школьный рюкзак и уткнулся в него головой, пытаясь хоть как-то выбраться из этой неловкой ситуации.

Он не помнил, сколько времени прошло, когда кто-то постучал его по плечу. «Привет, ты Вэнь Чаошэн?»

Голос был чист и ясен, и звучал как-то знакомо.

«...»

Вэнь Чаошэн высунул голову из школьной сумки и увидел перед собой сияющее, улыбающееся лицо.

«Ух ты, это действительно ты!» — воскликнул другой человек еще быстрее, громко крикнув вперед: «Си Чжуй, он здесь!»

Вэнь Чаошэн на мгновение поднял глаза и заметил две фигуры, идущие навстречу ему. Это был Си Чжуй.

В комнате Си Чжуй он раньше видел еще одного мальчика. Удивленный взгляд Вэнь Чаошэна скользнул по лицам троих, медленно встречаясь с ними.

Он вспомнил, как тётя Шэнь Жуо и его мать упоминали о них после последнего праздничного банкета...

Ребенка в розовом жилете звали Ся Фэнъи. Второго — Шэнь Чжаоэ, он двоюродный брат Си Чжуй. Его отец — немец.

Все трое — одноклассники и хорошо ладили друг с другом.

Их родители были знакомы и часто отправляли их на совместные мероприятия, и этот летний лагерь не стал исключением. «Вэнь Чаошэн, почему ты прячешь голову в рюкзак? Это странно».

Ся Фэнъи, болтуня по натуре, выпалила: «Неудивительно, что мы не могли найти его, обыскав все вокруг!»

Си Чжуй справедливо заметил: «Все черепахи такие».

Щеки Вэнь Чаошэна покраснели. «Я... я кое-что ищу». Он не умел лгать, и его оправдание прервалось заиканием. Однако он наконец-то встретил кого-то примерно своего возраста, кого знал, и его взволнованное сердце немного успокоилось.

Си Чжуй не стал его разоблачать.

Ся Фэнъи была прирожденным заводилой, и она сама проявила инициативу, присев рядом с Вэнь Чаошэном.

«Ты впервые?»

Вэнь Чаошэн кивнул.

«О, я участвую уже во второй раз, и, поверь, этот летний лагерь — просто невероятно весёлый!»

Ся Фэнъи была полна решимости не допустить, чтобы атмосфера напрягала, и сама начала рассказывать: «Учитель также поведет нас ловить рыбу в ручье, собирать фрукты, грибы, а еще мы будем охотиться на диких животных...»

Вэнь Чаошэн уставился на постоянно булькающие губы Ся Фэнъи, его глаза были полны шока. Он никогда не встречал человека, который говорил бы так много и так быстро, словно пулемет, извергающий слова.

Си Чжуй, раскусив непонимание Вэнь Чаошэна, на секунду скривил губы.

Один немой, другая болтливая; теперь они столкнулись друг с другом.

«Так, дети, успокойтесь и подойдите сюда, чтобы послушать, что скажет учитель...» Лишь когда воспитательница летнего лагеря взяла в руки мегафон, непрекращающаяся болтовня Ся Фэнъи прекратилась.

Вэнь Чаошэн, всегда отличавшийся исключительной послушностью, тут же встал.

Учительница пересчитала количество учеников и дала задание: «Теперь найдите себе партнеров и разделитесь на команды по два или три человека. В течение следующих шести дней вы будете участвовать в различных дневных мероприятиях и учебных занятиях со своими друзьями, а также будете ночевать вместе в палатках».

Когда учитель дала задания для командообразования, толпа начала проявлять активность. Вэнь Чаошэн молча стоял в заднем ряду, на его лице читалось замешательство. Что я должен делать? Он не знал никого из других детей.

Ся Фэнъи, уже подготовившаяся, выпалила: «Сяо Чжуй, А Е, мы втроем по-прежнему в одной команде! Прямо как в прошлом году!»

Шэнь Чжаоэ не возражал и сказал, лишь «Хорошо».

«...»

Си Чжуй уже узнал от Шэнь Жуо, что Вэнь Чаошэн будет участвовать в этом летнем лагере. Более того, Шэнь Жуо специально дал ему указания...

Вэнь Чаошэн — интроверт и застенчивый человек, поэтому ему нужно хорошо заботиться о своем «старшем брате» в летнем лагере. Поэтому с того момента, как учитель объявил о формировании команд, Си Чжуй тайно наблюдал за реакцией Вэнь Чаошэна.

В мгновение ока рука другого человека чуть не порвала лямку рюкзака, его темные глаза беспомощно моргнули, а уши покраснели. Это всего лишь формирование команды, зачем стесняться?

Си Чжуй не понял затруднительного положения Вэнь Чаошэна. Видя, что тот почти плачет, он сказал: «Фэнъи на этот раз ты объединишься с Чжаоэ». Говоря это, он указал на стоявшего

рядом с ним Вэнь Чаошэна: «Я с ним».

Вэнь Чаошэн, которого выбрали, был удивлён. «Что?»

Си Чжуй спокойно отдернул руку и сунул ее в карман. «Ты все еще недоволен?»

«Нет, нет!» Вэнь Чаошэн так сильно покачал головой, что она практически загремела, словно барабан.

Он боялся, что Си Чжуй в любой момент передумает, поэтому быстро наклонился ближе и согласился: «Спасибо, Си Чжуй!»

Си Чжуй взглянул на небольшой пучок волос на его голове: «Да, пожалуйста».

<http://bllate.org/book/17273/1623020>